

Военная подготовка была назначена на два часа дня. Пообедав, Янь Минъюй вернулась в класс и, прикорнув, улеглась головой на парту. Чжоу Цзяи, напевая себе под нос и поедая мороженое, под села к ней.

— Почему ты ешь мороженое сразу после обеда?

Чжоу Цзяи держала в руках маленький электрический вентилятор, а от лакомства исходила прохлада.

— Это десерт!

Холодный воздух, идущий от кондиционера, отсекал удушливую жару за окном, а включенные в классе вентиляторы быстро охладили помещение.

Ученики выпускных классов в обеденное время обычно сначала делают домашнее задание, а потом спят. Но некоторые, едва вернувшись, зарываются в книги, надеясь поспать позже, хотя на деле это почти никогда не удается.

В час сорок в классе погас свет.

Перед тем как дверь закрылась, в проеме мелькнул белый силуэт. Девушка, прижимая к себе стопку бумаг, на цыпочках прокралась к своему месту, тяжело дыша.

— Цин Цзе, а как зовут твою сестру? — Ян Энъ обмахивалась документами, пытаясь остыть после беготни, и, заметив, что Цин Сюй еще не отдыхает, понизила голос.

Цин Сюй закрыла книгу и ответила шепотом:

— У нас нет кровного родства.

— А, вот оно что...

— Янь Минъюй, Мин от завтрашнего дня, Юй от дождя.

Посмотрев на длинные, влажные волосы Янь Минъюй, Цин Сюй потянулась к пульту и прибавила температуру кондиционера на два градуса:

— Суши волосы, скорее.

Сегодня был четверг, день экзаменов у выпускников.

— Я помогу тебе. В комнате с кондиционером легко простудиться с мокрыми волосами.

Когда Янь Миньюй закончила мыться и переоделась в пижаму, Цин Сюй, поедая фрукты с помощью деревянной шпажки, стучала по клавишам ноутбука.

Янь Миньюй взглянула на свои руки — казалось, они стали немного темнее. Чжоу Цзяи приложила свою ладонь к ее, и на контрасте Янь Миньюй выглядела ослепительно белой.

— Сяо Янь, почему ты совсем не загорела? — Чжоу Цзяи с завистью смотрела на ее чистое лицо.

— Не знаю, может, из-за солнцезащитного крема?

— Я тоже мазалась! Почему я так сильно почернела? Спасите!

В ближайшие дни обещали ясную погоду, и палящее солнце безжалостно продолжало свой сеанс загара для всех, кто был на плацу.

— Потерпи, завтра военная подготовка закончится, — улыбнулась другая девушка с пучком на голове.

После целого дня муштры Янь Миньюй вернулась домой совершенно измотанной. Сорвав с головы фуражку, она схватила сменную одежду и нырнула в ванную. Теплые струи воды немного облегчили боль в уставшем теле, мышцы наконец расслабились.

— Ты очень разочарована? — Ян Энь, воспользовавшись близостью отношений, решила подколоть старосту, но та, вопреки обыкновению, не стала огрызаться, а молча отвернулась.

— Я разочарована, но тебе стоит радоваться! — Ян Энь моргнула и снова начала нести чепуху.

— Разве это так заметно?

— Ой, — Ян Энь что-то начертила на парте, — погоди, я же помню, у тебя нет двоюродных сестер?

Цин Сюй не ответила.

Выдали два комплекта формы, чтобы была возможность менять.

Когда занятия закончились, Янь Миньюй, сменив тяжелый ранец на сумку через плечо, медленно спустилась по лестнице. Она выглядела растрепанной, фуражка была в руках.

— Что случилось?

— Случайно ударилась, — Янь Миньюй слегка отодвинула ладонь, обнажая синяк.

Взгляд Цин Сюй потемнел. Она осторожно коснулась поврежденного места. Голос звучал с нотками жалости:

— Больно?

— В-вроде нет.

Сегодня, когда тренировка закончилась, она шла по стадиону, и несколько младшеклассников, играя, случайно врезались в нее. Рука сильно ударилась о пожарный гидрант. Сначала боли не было, но через некоторое время левая рука онемела, и она заметила синяк чуть ниже локтя.

Вернувшись домой, Цин Сюй забрала у нее сумку и выудила из тумбочки кучу мазей. Глядя на пестрые названия, она сняла очки и потерла глаза.

— Сначала иди в душ. Будь осторожна с раной, дверь не запирай, если что — зови.

— Хорошо.

Янь Миньюй поначалу думала, что справится сама, но, сняв зеленую футболку, поняла, что не может расстегнуть застежку на спине одной рукой. Она попробовала пошевелить больной рукой, но пронзительная боль заставила ее поморщиться:

— Ссс...

Делать было нечего. Она приоткрыла дверь и, закусив губу, набралась смелости:

— С-сестра... я не могу расстегнуть...

Цин Сюй появилась перед дверью мгновенно.

— Помочь?

В замкнутом пространстве ванной было слышно дыхание друг друга. Янь Миньюй смутилась, ее лицо залилось краской. С тех пор как она себя помнила, она всегда мылась одна. Никто не приближался к ней так близко.

Возможно, из-за того, что Цин Сюй долго сидела под кондиционером, ее пальцы были очень холодными. От этого прикосновения Янь Миньюй невольно вздрогнула.

Перед ними было зеркало. Янь Миньюй стояла боком, опустив левую руку, а правой убирала волосы, скрывая лицо. Она не смела поднять глаз, боясь встретиться с взглядом Цин Сюй — та сразу заметит, как она покраснела.

Цин Сюй быстро расстегнула застёжку. Случайно подняв глаза, она увидела пылающие уши сестры и на мгновение растерялась. Когда она убирала руку, пальцы нечаянно коснулись тонкой талии Янь Миньюй, и та инстинктивно вздрогнула.

Кран был закрыт неплотно, и капля воды сорвалась с него в раковину. Спокойное сердце Цин Сюй вдруг затрепетало, в горле застрял ком, стало неловко.

— В-все готово, — Цин Сюй впервые в жизни запнулась.

Янь Миньюй прикрыла грудь, глядя в пол:

— Спасибо, сестра.

Выйдя из ванной, Цин Сюй почувствовала, что ей жарко. Несмотря на работающий кондиционер, спина покрылась испариной. Она пошла на кухню выпить воды, пытаясь перевести дух. Почему она так нервничает? Ведь они обе девушки. Особенно когда она случайно коснулась талии Янь Миньюй — даже у нее сердце ушло в пятки.

Потирая горячие уши, Цин Сюй приготовила йод и мазь, чтобы обработать рану, как только Янь Миньюй выйдет.

— Дзынь-дзынь.

Телефон на тумбочке завибрировал. Это была мама.

— Алло? Мам?

— Ой, Сюй, как ты? Все ли в порядке? Слышала, у вас в школе военная подготовка у первоклашек? А Миньюй? Как она там? — вопросы сыпались один за другим.

У Цин Сюй закружилась голова:

— Все хорошо, мам. Миньюй сегодня случайно ударилась рукой, я сейчас буду обрабатывать рану...

— Ох! Как же так? Сильно? В больницу не ходили? Сюй, ты присматривай за сестрой, кроме нас у нее никого нет, относись к ней хорошо... — Мать продолжала наставлять дочь.

Цин Сюй послушно кивала.

— Ты уже в выпускном классе, учись прилежно. Я за тебя не волнуюсь, но помогай сестре, она только поступила, если чего не знает — учи ее...

— Я знаю, мам, — Цин Сюй потерла виски, — ложись спать, нам тоже пора отдыхать...

Когда она положила трубку, дверь ванной открылась.

На пижаме Янь Минъюй были длинные рукава, пришлось их закатать. Синяк выглядел пугающе. Цин Сюй взяла ватную палочку с йодом, действуя очень осторожно, и внимательно следила за лицом Янь Минъюй. Та опустила голову, ее облик был таким беззащитным, словно раненый кролик.

Кожа была немного содрана, но кровь не шла.

— Ночью спи аккуратнее, не задень, чтобы не болело, — Цин Сюй нанесла мазь и закрепила рукав. Этот синяк вызвал у нее неприятные воспоминания, на душе стало горько. — Может, возьмешь отгул на завтрашнее выступление?

Янь Минъюй подняла руку, считая, что все не настолько серьезно. Она не была изнеженной.

— Ничего, я справлюсь.

Ночное небо было усыпано звездами — завтра снова будет палящее солнце. Янь Минъюй закрыла глаза, но долго не могла уснуть. Повернувшись, чтобы сменить позу, она заметила, что Цин Сюй не спит и что-то читает при свете ночника.

— Сестра, ты еще не спишь?

Свет был слабым, как раз освещаая текст на листе А4.

— Я тебя разбудила? — Цин Сюй убрала бумаги, собираясь выключить лампу.

— Нет, что это?

Янь Минъюй придвинулась ближе. Цин Сюй повернула к ней листы.

— Речь для приветствия. Тебя приветствую.

— Меня? — Янь Миньюй указала на себя, не веря своим глазам.

Цин Сюй улыбнулась, в глубине ее глаз светилась нежность:

— Приветствие для первокурсников.

Янь Миньюй удивленно произнесла:

— О, а о чем там?

— Скучно. Если хочешь, могу прочитать заранее.

Янь Миньюй подумала и ответила:

— Нет, пусть это останется сюрпризом для официальной части.

<http://bllate.org/book/18854/1838543>